

Питер Пил

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА

Альфред Розенберг родился 12 января 1893 года и был повешен в Нюрнберге в 1:49 ночи 16 октября 1946 года. Он был четвертым из тех десяти человек, с которыми мастер-сержант Джон К. Вудс в роли палача выполнил свою ужасную задачу в эту холодную, черную ночь.

30 апреля 1945 года Адольф Гитлер совершил самоубийство, когда русская армия неумолимо сжимала кольцо окружения вокруг последнего редута бункера Имперской канцелярии. Если бы Гитлер попал в плен к русским, очень маловероятно, чтобы его когда-либо привлекли к суду – пусть даже такому суду, как Нюрнбергский процесс. Как турецкий султан Баязид I в руках Тимура или Емельян Пугачев во власти просвещенной царицы Екатерины Великой, Гитлер, вероятно, закончил бы свою жизнь в железной клетке, подвешенной на стене Кремля, и, без сомнения, был бы превращен в глупый овощ инквизиторами, которые так хорошо научились своему мастерству в подвалах Лубянки. И преобладающее настроение того времени было таким, даже в западных демократиях, что сомнительно, что какие-то голоса протеста были бы услышаны.

Генрих Гиммлер тоже отравился, и доктор Пауль Йозеф Геббельс, его жена и их шестеро детей погибли на следующий день после смерти Гитлера и Евы Браун. Мартин Борман исчез. Тем не менее, он был приговорен к смерти заочно – процедура, неизвестная британской или американской юриспруденции – в Нюрнберге. В наши дни наиболее вероятной считается версия, что Борман погиб на улицах Берлина, пытаясь убежать, и что его тело просто было разорвано на куски случайным фугасным снарядом. [Прим. ред.: Читайте версию о том, что Борман не погиб в Берлине. ⇒ Пьер де Вильмаре. Досье Сарагоса. Мартин Борман и Гестапо-Мюллер после 1945 года]

Затем был рейхсмаршал Герман Геринг, веселый, энергичный, добродушный здоровяк, любитель искусства, боевой летчик, командир эскадры фон Рихтхофена в Первой мировой войне. Геринг был, вероятно, самой харизматичной фигурой в национал-социалистической иерархии после самого Гитлера. Он оставался заместителем фюрера до последних нескольких дней и всегда был бесспорным человеком номер два в Рейхе. В Нюрнберге его мужество и остроумие часто смущали скучные умы прокурорской команды. И, в конце концов, менее чем за два часа до его запланированного повешения, ему удалось обмануть полного энтузиазма палача и покончить с собой с помощью капсулы с цианидом, которую он смог спрятать на своем теле.

Чувства тех, кто таким образом избежал мести победителя, несомненно, были подобны чувствам Брута во время битвы при Филиппах:

«О нет! Не ошибаюсь я, Волюмний.
Ты видишь, как превратно все идет,
Мы к краю бездны пригнаны врагами.
Не лучше ль броситься в нее самим,
Чем ожидать, когда спихнут другие».

У. Шекспир, «Юлий Цезарь»

Таким образом, из двадцати двух мужчин, обвиненных на Международном военном трибунале (МВТ) в Нюрнберге, один вообще не присутствовал, а один покончил с собой до вынесения смертного приговора. Из оставшихся двадцати трое были оправданы: Ялмар Шахт, Франц фон Папен и Ганс Фриче.

В этом кратком введении я не намереваюсь подробно обсуждать Нюрнбергские процессы, а также публичное обоснование их проведения. В то время, когда их организовывали и проводили, я все еще служил офицером Королевских ВВС Великобритании и провел около шести лет, сражаясь с немцами и японцами. Тем не менее, вся концепция осуждения лидеров побежденной вражеской нации за преступления, которые были определены только задним числом (*ex postfacto* «law» – закон с обратной силой) в суде, в котором обвинители и судьи принадлежали к одной и той же стороне, где действие обычных норм приведения доказательств было заранее временно приостановлено, и принцип защиты *tu quoque* («Ты сделал то же самое») был отвергнут, беспокоила и огорчала меня. Я был воспитан так, что я верил в безупречное величие и справедливость британского права и действительно, с некоторой наивностью, возможно, в его превосходство над правосудием всех других народов.

Это положение лишь усугубил заголовок в одной британской газете с самым большим ежедневным тиражом – около 4 000 000 экземпляров, кричавший: «Мы осудим их и повесим их». Не улучшил ситуацию и тот факт, что в 1946 году мало кто на Западе не сомневался в том, что страшный Катынский лес и связанные с ним массовые убийства примерно 15 000 беспомощных польских офицеров-военнопленных были совершены одной из тех сторон, которые собирались сидеть вместе на скамье судей Международного военного трибунала. Многие из нас в вооруженных силах знали гораздо больше. Мы знали, хотя мы и не особо много говорили об этом, что самые ужасные зверства были совершены всеми главными сторонами только что завершившейся войны. И за следующие годы наши знания об этом аспекте в огромной степени увеличились.

Но я был только младшим офицером и очень молод. Было несколько видных людей, гораздо более важных и знающих, чем просто лейтенант авиации, которые были обеспокоены и огорчены происходившим. И очень сомнительно,

чтобы кого-нибудь из них можно было бы обвинить в симпатии к идеологии национал-социализма или даже к немцам как нации. Помимо длинного списка видных ученых и историков-ревизионистов – слишком длинного, чтобы попытаться привести его здесь – в Англии были такие люди, как Преподобный Уильям Индж, декан Собора Святого Павла, или адвокат Ф.Дж.П. Вил, книга которого «Продвижение к варварству» по-прежнему остается одной из самых эффективных критических оценок нюрнбергского менталитета. И в Соединенных Штатах сенатор Роберт А. Тафт сознательно пожертвовал своей карьерой и достаточно реальным шансом стать американским президентом, публично выступив против применения закона *ex post facto* как противоречащего всей традиции англосаксонской юриспруденции, равно как букве и духу Конституции Соединенных Штатов. То, что это было политическим самоубийством, – и Тафт знал об этом, – это мысль, над которой молодому читателю следует поразмышлять, пытаясь понять фанатичный дух мести, доминировавший в ту эпоху. Президент Джон Ф. Кеннеди хорошо понял природу поступка Тафта и воздал ему за это должное в своей книге «Профили мужества».

Насколько же по-другому выглядит все это сегодня! Мы так много всего узнали за последние годы – правду о потоплении «Лузитании» в Первой мировой войне, например; или правду о политике террористических бомбардировок Черчилля-Линдемана-Харриса. И еще многое, многое другое. Но на самом ли деле ситуация так сильно отличается? Издательства, многие из них, а тем более кино и телевидение, почти ежедневно напоминают нам о тезисе об особенно жестоком характере тевтонских дьяволов.

(В начале 1981 года выяснилось, что Черчилль планировал бомбить немецкие города бомбами с горчичным газом (ипритом) и с бактериями сибирской язвы. Если бы война не закончилась в начале мая 1945 года, то его планы были бы осуществлены, и большие площади Германии даже сегодня (1981) не были бы пригодны для жилья. Но сам Гитлер никогда всерьез не рассматривал использование ядовитых газов, кроме как возмездие за газовые атаки. Одна из причин этого, пожалуй, состоит в том, что Гитлер сам был жертвой британской газовой войны в траншеях Первой мировой войны. – Редакция)

На момент написания этой статьи прошло тридцать пять лет после окончания Второй мировой войны. Можем ли мы найти какой-то исторический аналог – не слишком отдаленный – событий, которые произошли за прошедшие годы? Возможно, это поможет нам оценить правду или ложь, подразумеваемую в названии книги Вила.

В 1792 году французское революционное правительство начало практически непрерывную агрессивную войну против большей части остальной Европы, эта война продлилась следующие двадцать три года. Цели войны были двоякими: сплотить и объединить фракции внутри страны, а также захватить территорию

и использовать ресурсы своих соседей. К 1796 году карьера Наполеона Бонапарта была в полном расцвете. В течение еще девятнадцати лет наполеоновские армии маршировали туда и обратно по всей Европе, пропитывая кровью почву континента. Бельгия, Голландия и большая часть Италии и Западной Германии были прямо присоединены к Франции. Художественные сокровища завоеванных народов были разграблены. Французы вымогали от стран-сателлитов принудительные денежные контрибуции и предоставление войск. Политические враги были убиты. Генерал Наполеон стал в результате переворота 1799 года диктатором Франции, и был провозглашен императором в 1804 году.

Когда в 1814 году Наполеон был впервые побежден мощной коалицией, собравшейся против него («Сколько ворон было у вас против умирающего орла?»), он отрекся от престола и получил суверенитет над итальянским островом Эльба. Он сбежал с острова и вернулся во Францию в 1815 году, снова собрал армию и возобновил войну. После его окончательного поражения в битве под Ватерлоо он снова отрекся от престола и был доставлен на остров Святой Елены в Атлантическом океане. По пути корабль пришвартовался в Плимуте, где к кораблю устремились толпы англичан, не для того, чтобы злорадоваться или издеваться, а чтобы выразить свое уважение их потерпевшему поражение врагу. Наполеон провел оставшиеся шесть лет своей жизни на острове Святой Елены. Там он писал свои мемуары и жил с подходящим штатом помощников и слуг, в относительном комфорте (если не считать некоторых мелких раздражений, причиной которых был недоброжелательный и достаточно злобный губернатор). В 1840 году его тело было доставлено домой во Францию и торжественно захоронено в Доме Инвалидов. Там он лежит, окруженный фресками его величайших побед, и по сей день является высшим национальным героем Франции. Когда королева Виктория посетила Париж, она отправилась на могилу Наполеона и там она заставила своего маленького сына преклонить колени.

К 1918 году рыцарский и аристократический дух давно уступил место *homo vulgaris*, победоносной демократии. И тогда уже было много разговоров о том, что надо, мол, повесить кайзера. Но это была только пустая раздраженная болтовня. Кайзер попросил убежища в Голландии, и никто не оказывал большого давления на голландцев, чтобы те выдали его. В любом случае, он прожил свою жизнь как спокойный деревенский сквайр в своем имении в Дооме.

В качестве заключительной комментария в этой части нашей темы можно отметить, что условия мира, наложенные на Пруссию в 1807 году, были гораздо более жесткими, чем те, которые были навязаны Франции в 1815 году. И условия мира, наложенные на Германию в 1919 году, были жестоко карательными и «карфагенскими» по сравнению с теми, которые сама Германия навязала Франции в 1871 году.

Но только в 1945 году победители, наконец, достигли уровня Книги Есфири или истории Самуила и Агага. Может быть, это был окончательный триумф христианства? Что мы, наконец, взяли Библию в качестве серьезного руководства к действию? Или же это был триумф демократии, как в Книге Есфири или в рассказе о Самуиле и Агаге. Это могло бы быть чем-то в этом роде!

Подсудимых в Нюрнберге отдельно обвиняли по двум, трем или четырем пунктам. Двенадцать человек, включая Розенберга, были обвинены по всем четырем пунктам. Это были:

1. Заговор с целью развязывания агрессивной войны.
2. Преступления против мира.
3. Военные преступления.
4. Преступления против человечности.

Ричард Харвуд («Нюрнберг и другие военные преступления») дает следующий комментарий:

«Эти обвинения, возможно, мог бы составить какой-то поэт или философ, потому что ни один конкретный пункт законов, принятый каким-либо конкретным законодательным органом, как утверждается, не был нарушен. Для того чтобы кто-то был обвинен в преступлении, ему необходимо нарушить закон. Ни одна страна не имела или не имеет закона против ведения войны. Ни одна страна не имеет закона против ведения «агрессивной» войны. Кто определяет, что такое агрессия? Когда Великобритания и Франция вторглись в Египет в 1956 году, их лидеры и генералы не были арестованы и не обвинялись в ведении агрессивной войны.

Каждое из обвинений могло бы с теми же основаниями быть применено и к союзникам. Смотрите:

1. Заговор с целью развязывания агрессивной войны:

запланированное англо-французское вторжение в Норвегию
запланированное вторжение Сталина в Польшу
планы Рузвельта втянуть США в войну.

2. Преступления против мира:

вторжение Сталина в Польшу и Финляндию
вторжение Великобритании в Ирак [и Иран]
захват Англией французского флота в Оране
американское вторжение в Исландию и Гренландию.

3. Военные преступления:

бессмысленное уничтожение немецких городов

убийства и жестокое обращение с немецкими военнопленными со стороны советских властей

использование немцев в качестве рабов после войны во всех союзных европейских странах.

4. Преступления против человечности:

массовое убийство Советами поляков в Катыни

англо-американские бомбардировки гражданских целей

советские зверства против своего народа до и во время войны.

Харвуд этим отнюдь не исчерпал список. Отдельные акты самого ужасного садизма и жестокости были совершены союзными солдатами против немцев и японцев, которые уже сдались. Инциденты изнасилований и мародерства были характерной чертой всех оккупационных сил союзников в первые дни, но массовые и беспорядочные изнасилования женщин, девочек и мальчиков в Берлине, мародерство и разграбление этого города армиями маршалов Жукова и Конева, и мгновенное убийство любого немецкого гражданского лица, который пытался защитить своих женщин, заставили бы ужасы Тридцатилетней войны показаться примерами рыцарского и джентльменского поведения.

Но в атмосфере ханжеского лицемерия и церемониальной торжественности Нюрнбергских «процессов» победители не признали бы никаких обвинений в неправомерном поведении, если бы эти обвинения были выдвинуты в адрес их самих.

Альфред Розенберг был признан виновным по всем четырем пунктам и, как мы уже отмечали, встретил свой конец на виселице утром 16 октября 1946 года. Он оставил вдову и маленькую дочь.

Альфред Розенберг (1893-1946)

Кем был этот довольно тихий и замкнутый, даже застенчивый человек с мягкой внешностью английского чиновника из высшего класса? Судя по всем свидетельствам, он был в своей личной жизни добродушным человеком, без чувства юмора, неподкупным. В его фанатичной преданности национал-социалистической идеологии не было ни цинизма, ни прагматизма, но его фанатизм становился красноречивым только в его письменных работах. Ему не хватало экстравагантной общительности, чтобы быть хорошим собеседником. Эта интроверсия, конечно же, не была характерна для подавляющего большинства нацистских лидеров. Она не была характерна даже для Гесса, эмоциональная отчужденность которого, похоже, возникла в результате обращения с ним его британских порабитителей после его полета в Шотландию в 1941 году с мирной инициативой. Кажется, что Розенберг бывал порой мишенью грубого юмора в этих кругах, и не в последнюю очередь из-за его фамилии, которая, как правило, считалась еврейской, хотя в балтийском регионе, откуда он был родом, это была также обычная нееврейская фамилия. Тем не менее, Розенберг всегда оставался полностью лояльным и, кроме самого Гитлера, он был единственным членом партии, который оставался видным деятелем партии с самых ранних дней до самого конца. Но по своим навыкам или характеру Розенберг не подходил для грубой практики повседневных дел.

Вкусы и интересы Розенберга лежали в области классической музыки, архитектуры и, прежде всего, литературных и философских вопросов. Среди великих немецких философов работы Иммануила Канта и Артура Шопенгауэра, похоже, произвели самое глубокое и продолжительное впечатление на него. Но он был жадным читателем. Он, безусловно, читал Эрнста Геккеля, вероятно, самого известного из немецких индологов. Он прочел немало произведений арийской литературы древней Индии, особенно Ригведы. и очевидно, что он

был хорошо знаком с Зенд-Авестой, священной книгой древней, доисламской Персии. Он погрузился в классическую историю Греции и Рима, особенно в классическую мифологию. Это почти всеядное и самостоятельное исследование вместе с его личным опытом в революционной России и послевоенной Германии были теми двумя столпами, на которых он построил свое окончательное и страстное мировоззрение.

Однако его призвание, как он его видел и частично исполнил, состояло в том, чтобы стать хранителем партийной идеологии и автором огромного опуса, который обеспечил бы национал-социализм окончательной теорией истории как функции расы. Эта работа – «Der Mythos des 20. Jahrhunderts» («Миф XX века»).

Национал-социалистическая ортодоксия никогда не была ни такой монолитной, ни такой всеобъемлющей, как идеология Маркса и Ленина. Разумеется, был достигнут консенсус по основным вопросам: мировое еврейство было непримиримым врагом всей арийской цивилизации и культуры, и особенно Германии; что карательные положения Версальского договора были недопустимы и должны быть отменены; что все немцы должны понимать и чувствовать свое духовное единство как истинный народ (Volk), и что различия и соперничество классов и фракций должны исчезнуть. Но помимо таких общих принципов существовало много разных мнений и философских позиций. Розенберг хорошо знал об этом и в своем «Введении» особенно постарался подчеркнуть, что «Миф» был личной философией. Розенберг, например, был почти таким же рьяным противником католицизма, как и иудаизма и только относительно менее страстно он выступал и против протестантизма. Он, по сути, был противником христианства вообще, но большинство рядовых членов партии были христианами, а Германия – наполовину католическая страна.

Иисус из Назарета, по его мнению, был великим человеком, чьи учения были испорчены умным евреем Павлом из Тарса. В последующие столетия католическая церковь развивала сложную теологию и церемониалы, которые не имели ничего общего с Основателем религии и фактически являлись возрождением деградировавших левантийско-этруссских суеверий, украшенных ложно «христианскими» формами.

Но ссора Розенберга с католиками была не просто и не только вопросом богословия. В Германии была мощная католическая политическая партия Zentrum Partei (Партия Центра). Даже Бисмарк в девятнадцатом веке видел в политическом характере католиков в Германии опасность для внутреннего мира и недавно завоеванного объединения нации. Следует помнить, что Второй Рейх, возникший в январе 1871 года и закончивший свое существование в ноябре 1918 года, никогда не был жестко централизованным государством. В нем было четыре королевства: Пруссия, Бавария, Вюртемберг и Саксония, пять великих княжеств, тринадцать герцогств, три вольных города и Императорская

территория ... Эльзас-Лотарингии была только мечтой, которую три короткие, но ожесточенные войны смогли реализовать. Бавария, Вюртемберг и Рейнская область были преимущественно католическими, а сепаратистские тенденции всегда угрожали проявиться во время кризиса, поощряемого Францией и, по крайней мере, с точки зрения протестантской Пруссии, это усугублялось недавно провозглашенной доктриной папской непогрешимости, которая вызвала недовольство во всей протестантской Европе. Ультрамонтанизм, который развивался как реакция на наполеоновские и французские революционные войны, был в основном антинационалистическим. Так его воспринимали даже в католической Италии, где конфликт между итальянским национализмом и Ватиканом назывался «римским вопросом» и не был разрешен до Конкордата Муссолини с Папой в 1929 году. Во Франции была сильная антиклерикальная партия. Итак, в Пруссии борьба против политического католицизма велась Бисмарком под знаменем «Культуркампа» («культурной борьбы») и так называемыми «майскими» законами 1873 года или «законами Адальберта Фалька» (прусского министра по делам культов). Иезуиты также были изгнаны с территории Рейха.

В первые несколько лет после Первой мировой войны возродились опасности сепаратизма в католической Баварии и, что еще более серьезно, в Рейнской области, где сепаратистское движение поощрялось французским правительством и французскими оккупационными войсками. Именно в свете вышесказанного мы должны рассматривать нападки Розенберга на католическую церковь не как явную политическую философию, а скорее как своего рода инстинктивное восприятие непримиримо-враждебной силы в теле нации. Прежде чем высмеивать как «отсталую» эту позицию Центральной Европы шестьдесят лет назад, американцам следовало бы вспомнить, что когда Джон Кеннеди захотел стать кандидатом в президенты от Демократической партии, видные американские политики выражали сомнения относительно того, будет ли католик приемлемым для американского народа в роли его президента. Да и многие простые граждане протестантских убеждений были действительно встревожены тем, что Белый дом может стать филиалом Ватикана.

Что можно сказать о еще большем враге Розенберга, еврействе? В некотором смысле объяснение представляется проще, а в другом отношении оно более глубокое, чем его враждебность к католикам. В девятнадцатом веке в Германии и Габсбургской Австрии существовал определенный литературный и интеллектуальный антисемитизм, но его уровень не превышал уровень английского антисемитизма тех же лет. В Англии, например, «Punch», популярный юмористический журнал, часто публиковал уничижительные карикатуры и стихи о евреях. Лорд Солсбери и другие видные англичане называли Дизраэли «бессовестным евреем».

Люди, оказавшиеся в затруднительном финансовом положении и вынужденные прибегать к кредиторам, с сожалением говорили, что они «находятся в руках евреев». И само слово «еврей» использовалось и используется в качестве глагола, как в выражении «обмануть кого-то».

В России антиеврейские настроения были намного сильнее и сочетали в себе два элемента: крестьянскую религиозность и политическое восприятие анархических, революционных и террористических движений как сильно еврейских в их руководстве. Но, вероятно, именно во Франции враждебность к евреям была самой сильной. Первые годы Третьей республики были связаны с рядом финансовых скандалов, которые повлекли тяжкие потери для мелких инвесторов и значительные страдания. Когда некоторые из этих мошенничеств были раскрыты, а еврейские финансисты фигурировали в этих аферах очень заметно, во Франции воцарился ожесточенный антисемитизм, который достиг своего апогея в деле Дрейфуса. Возможно, следует упомянуть и Польшу, в то время часть владений русского царя, где антисемитизм был пандемическим, и где он сохранялся, по крайней мере, до конца Второй мировой войны, до тех пор, когда его явное выражение стало уголовным преступлением.

Самые ранние корни антисемитизма Розенберга могли происходить еще из его юности российского немца, подданного царя. Но не вызывает сомнений, что его личный и непосредственный опыт жизни в Москве в период русской революции оказал на него самое сильное первое впечатление. Честные историки уже давно больше не спорят о том, что руководство большевиков (а также Партии эсеров, которая была гораздо большей группой) было преимущественно еврейским. Не меньший авторитет, чем Уинстон Черчилль написал статью для «Illustrated Saturday Herald» (Лондон) в феврале 1920 года под названием «Сионизм против большевизма: борьба за душу еврейского народа». В этой статье он указал, что евреи доминировали в недолговечных коммунистических режимах Белы Куна в Венгрии и Курта Эйснера в Баварии, не меньше, чем в ленинской России.

То многое, что Розенберг читал, несомненно, усилило его личные наблюдения. Он прочел работы Пауля де Лагарда, профессора восточных языков девятнадцатого века в Гёттингенском университете, который был ярким антисемитом. Он прочел работы француза графа Артюра де Гобино, чья книга «О неравенстве человеческих рас» – это основной труд расистского мышления. Прежде всего, он в возрасте семнадцати лет прочел монументальные «Основания девятнадцатого столетия» Хьюстона Стюарта Чемберлена. Это произведение сильно антиеврейское и антикатолическое.

Арийская раса была творческой силой во всех цивилизациях. Современные немцы и родственные им народы являются нынешними носителями этой творческой и цивилизующей силы (этот взгляд разделяли, среди прочего, Теодор Рузвельт и Сесил Роудс). Южная Европа – это перемешанный «хаос народов»,

и еврей в первую очередь является вечным врагом арийских ценностей и арийской культуры.

Розенберг в своих мемуарах говорит нам, что эта книга Чемберлена «немедленно воспламенила его». Чемберлен, это следует упомянуть, был сыном британского адмирала и зятем Ричарда Вагнера. Но именно в послевоенной Германии окончательное влияние должно было сформировать мышление Розенберга. Он до войны посещал немецких родственников. Но до 1918 года он учился в Московском университете. Розенберг получил диплом архитектора, хотя в этой сфере никогда не работал. Он, видимо, был талантливым студентом, потому что его профессор просил его остаться в университете в качестве преподавателя.

Вместо этого он с трудом добрался до побежденной, униженной и голодной Германии, видимо, через Париж. **[Прим. ред.: А. Розенберг из Москвы направился в Ревель (Таллин), а из него в декабре 1918 г. – в Берлин. После недолгого пребывания в Берлине, он переехал в Мюнхен. Источник: А. Розенберг. Последние записи. Нюрнберг, 1945/46]** Руководство радикальных левых партий, коммунистов, социал-демократов, независимых социалистов и спартаковцев, в основном состояло из евреев. Именно эти элементы разжигали катастрофические забастовки в последний год войны и в значительной степени способствовали восстаниям и мятежу моряков, которые привели к отречению кайзера и созданию так называемой Веймарской республики.

Могла ли Германия долгое время сопротивляться огромной силе союзников, особенно после полного краха ее трех союзников, это спорный вопрос. Но повсеместно в Германии ощущалось, что полное поражение и полная беспомощность Германии перед победоносными победителями были ускорены и стали неизбежными из-за измены внутри страны. И в этой измене влияние евреев было самым большим фактором. Поэтому многие считали, что, возможно, Германия могла бы продержаться еще достаточно долго, чтобы добиться действительно честного мира, а не подчиниться беспощадному диктату.

И это еще не все. До тех пор, пока ненавистная царская Россия не была свергнута и побеждена, обеспокоенное еврейство и особенно немецкое еврейство поддерживало дело Центральных держав. После этого еврейская поддержка переключилась на союзников. Переговоры в 1916 году, которые привели к Декларации Бальфура в следующем году, были, как позднее подтвердил британский премьер-министр времен войны Дэвид Ллойд Джордж, предприняты из-за необходимости завоевать поддержку сионистского движения во всем мире. Существуют убедительные доказательства того, что успех этой уловки создавал ситуацию с *quid pro quo* («услуга за услугу») между британским правительством и влиятельными американскими сионистами, которые, в свою очередь, оказали непреодолимое давление на президента Вильсона, чтобы добиться решительного участия Соединенных Штатов в войне.

В любом случае Веймарская республика, которая просуществовала с конца 1918 года до начала 1933 года, была в политическом отношении демократией среднего класса. В социальном плане это был период крайнего либертарианства и, в действительности, вседозволенности и распушенности. Берлин стал восприниматься традиционалистскими и консервативными наблюдателями как «выгребная яма Европы». Для других он был прибежищем тотальной вседозволенности, в котором разрешалось все, и любой страсти и пороку потакали с полной безнаказанностью.

Иштван Дик, который восхищался берлинским обществом того периода, писал об этом так:

«Берлин укрывал всех тех, кто в других местах мог подвергнуться насмешкам или преследованиям. Агенты Коминтерна. Поэты-дадаисты, художники-экспрессионисты, философы-анархисты, сексологи, вегетарианские и эсперантистские пророки нового человечества. Прихлебатели, попрошайки («иждивенцы», «артисты праздности в кафе») куртизанки, гомосексуалисты, наркоманы, голые танцоры и профессиональные преступники процветали в городе, который жаждал нового, сенсационного, экстремального. Кроме того, Берлин стал культурным центром Центральной и Восточной Европы».

Питер Гей, еще один известный еврейский историк, в книге с многозначительным подзаголовком («Веймарская культура: аутсайдер как инсайдер») пишет в том же духе, рассказывая нам, что, когда мы думаем о Веймарском периоде, мы думаем о модернизме в искусстве, литературе и мышлении; мы вспоминаем бунт сыновей против отцов, дадаистов против искусства, развратников против старомодных моралистов; мы думаем о «Трехгрошовой опере», «Кабинете доктора Калигари», «Волшебной горе», «Баухаус», Марлен Дитрих...

«Die Weltbühne» («Вельтбюне» – «Мировая сцена») был самым известным и влиятельным левым литературным журналом. По словам Курта Хиллера, тот, кто не читал его последний номер, считался неотесанным. Из шестидесяти восьми авторов, чье религиозное происхождение могло быть установлено, сорок два были признаны евреями, двое были наполовину евреями, и только двадцать четыре были неевреями (из них трое были женаты на еврейках).

Дик рассказывает нам: «Энтузиазм писателей «Вельтбюне» по отношению к планам и идеям революционного социализма был в значительной степени обусловлен признанием их неизбежного еврейского положения».

Дик говорит нам далее, но в тоне некоторого одобрения, что из тех, кто теперь диктовал общественные вкусы и мораль и «портил своих клиентов», более трех четвертей были не уроженцами Германии, а приехали из Австрии, Венгрии, Украины и Польши. Это были люди, которых Вальтер Ратенау, сам еврей, называл «азиатской ордой на бранденбургских песках».

Покойный сэра Артура Брайанта, уважаемый историк и консервативный христианский джентльмен, вовсе не испытывавший симпатии к нацистскому режиму, который последовал за Веймарским периодом, именно из-за этих своих качеств самый надежный источник, изучал характер Веймарской республики. В своей книге «Незаконченная победа», которая была опубликована незадолго до начала Второй мировой войны, он ярким и запоминающимся языком описывает характерную чуждость «200 000 или более евреев», которые столпились в Берлине. Многие из них (говорит он) проникли в страну во время послевоенных беспорядков. Они недолго оставались бедными. Брайант указывает, что еще в ноябре 1938 года, после пяти лет действия антиеврейских законов, евреи по-прежнему владели примерно одной третью всей недвижимости в Рейхе, большая часть которой была приобретена во время катастрофической инфляции 1923 года за счет иностранных средств, полученных через их международные связи.

В 1924 году посол Великобритании Виконт Д'Абернон беседовал с Густавом Штресеманом, и во время этой беседы последний говорил о растущей ненависти к евреям. «Массы народа, – сказал Штресеман, – недовольны тем, что они считают себя бедными, а евреи богаты, и они спрашивают: «Почему правительство позволило это?»».

Брайант говорит, что, хотя евреи составляли лишь один процент населения, их контроль над национальным богатством и властью вскоре потерял всякое пропорциональное отношение к их численности. В Рейхстаге 1924 года четверть социал-демократов были евреями. Евреи контролировали 57% торговли металлом, 22% зерна и 39% текстиля. Более 50% членов Берлинской торговой палаты были евреями, а также 1200 из 1474 членов Биржи. Из 29 законно работающих театров в Берлине в 23 были еврейские режиссеры. В какой-то момент, говорит Брайант (цитируя антинацистскую книгу Э. Моурера «Германия переводит часы назад»), монополия евреев в прессе была настолько всеобъемлющей, что «телефонный контакт между тремя евреями в министерских офисах мог бы приостановить издание любой газеты в государстве».

Писательство, продолжает Брайант, было почти еврейской монополией. В 1931 году из 144 киносценариев, по которым снимались фильмы, 119 писали евреи, и 77 фильмов продюсировались евреями. Медицина и юриспруденция придерживались той же схемы; евреями были 42% берлинских врачей (1932) и 48% адвокатов. «Каждый год нееврею становилось все труднее получить или удержать рабочее место в любой привилегированной профессии».

В пьесе Вальтера Меринга «Берлинский торговец», герой, нищий еврейский иммигрант, и «... вскоре весь город был у его ног с его замечательной ловкостью и свободой от буржуазных моральных сомнений ... он высмеивает всякий заветный символ немецкой морали и национальной гордости и выставляет их на посмешище. Труп солдата и стальной шлем ... сметены прочь с уличным мусором, показаны так, что они ничего не весят ... в сравнении с хищнической храбростью, проворной хитростью и потрясающим чувственным оппортунизмом маленького героя. Для обездоленного немца они означали что-то совсем другое, потому что любовь к стране, чувство долга теперь были посрамлены и оказались в сточной канаве. Не всегда можно ожидать, что люди с их длинными и разнообразными историями будут видеть вещи одинаково».

Брайант указывает, что нищие в роли сильной личности редко пользуются популярностью, и что этот особый вид был высокомерным, вульгарным и порочным. В одном особенно трогательном отрывке он говорит о своем ярком и болезненном воспоминании о том, как целые толпы голодающих детей обоих полов крутились у дверей роскошных отелей и ресторанов, чтобы продать свои тела богатым гостям.

Затем в книге Брайанта следуют несколько страниц подробного описания содержимого витрин книжных магазинов, специализирующихся на порнографии и литературе извращений, и общей моральной деградации в повседневной жизни и в искусстве. Брайант также огорчен нескрываемым презрением к христианству – один еврейский поэт (Карл Цукмайер) сравнивал кошку, громко кричащую на крыше ночью с Иисусом в Гефсимании, а один еврейский писатель изображал Христа как пьяного распутника.

Майор Фрэнсис Йейтс-Браун («Европейские джунгли») добавляет несколько цифр к данным Брайанта о непропорциональном могуществе евреев в профессиях. Он говорит нам, что в Берлине 1925 из 3450 юристов были евреями, а во Франкфурте – 432 из 659. Пятнадцать еврейских банкиров занимали 718 директорских постов. В Вене 85% адвокатов, 70% дантистов, более 50% врачей были евреями. Обувная промышленность была на 80% еврейской, равно как и газеты. Банки были еврейскими на 75%, торговля вином – 73%; кино на 70%; пиломатериалы и бумага – 70%; мех и скорняки – 87%; пекарни и прачечные – 60%.

Даже доктор Хаим Вейцман, который приезжал в Германию в разгар послевоенного экономического бедствия, чтобы собрать деньги для еврейских иммигрантов в Палестине, пренебрежительно относился к евреям в Германии. Он говорил британскому послу, что еврейская интеллигенция в Германии была самой жестокой, агрессивной и довольно невыносимой. Самое главное, он назвал их «расой, отличающейся от коренных рас». Но эта «отличающаяся раса» доминировала в культуре и во многих, если не в большинстве, профес-

сиях, как мы указали выше. Питер Гей, описывая обширную издательскую империю «Ульштейн», говорит, что их сила была почти пугающей, и что для писателя, не имеющего частного дохода, благосклонность Ульштейна означала роскошь, а немилость – почти голод.

В процветающем театре даже великие классики были обрезаны, отредактированы и искажены в соответствии с требованиями левой пропаганды. Леопольд Йесснер, которого Гей называет «самым влиятельным человеком в театре Веймарского периода», умышленно искажил «Вильгельма Телля» Шиллера, убрав из пьесы все патриотические упоминания Отечества и превратив произведение в призыв к революции. Тиран Гесслер изображался как украшенная медалями карикатура на юнкерского генерала. Альберт Бассерман сыграл Телля, а Фриц Кортнер исполнил роль Гесслера. Оба актера были евреями. Пьеса была поставлена в 1919 году.

Гей вполне справедливо мог бы сказать:

«Хуго Пройсс, архитектор Веймарской конституции, был символом революции; как еврей и левый демократ ... он, посторонний, сформировал новую республику, свою республику».

В своем исследовании о «Вельтбюне» Дик говорит нам, что обязанность этого журнала состояла в том, чтобы защищать осужденного преступника, совершившую аборт мать, гомосексуалиста и проститутку. В 1925 году Эрих Лейзар на страницах «Вельтбюне» требовал легализации аборт. Журнал горячо поддерживал дело Георга Гро на его судебном процессе (он был оправдан) за публикацию кощунственной карикатуры. Курт Хиллер потребовал отменить законы против гомосексуализма, а Магнус Хиршфельд возражал даже против запрета сексуальных отношений взрослых с детьми.

Курт Тухольский, редактор «Вельтбюне», писал, что журнал послужил хорошим поводом для преобразования Teutschland в Deutschland. (Teutschland (Тевтония) – это архаичная форма, символически символизирующая все, что было традиционным и историческим в Германии.) Краткий взгляд на некоторые из высказываний и взглядов Тухольского, о которых сообщалось в работе Дика, вполне может представить эту ограниченную выборку нашей темы. То, что «... иудаизм и бесспорный немецкий патриотизм были взаимоисключающими суждениями» – вполне может быть правдой, и Тухольский, кажется, искал каждый чувствительный и обнаженный нерв, который он мог найти, чтобы играть на нем. Его любимой мишенью была армия. Германские офицеры во время войны, заявил он, больше заботились о своих шлюхах, чем о своих солдатах. В блестящем, но грубом каламбуре, Тухольский, переделав выражение «Ein Volk der Dichter und Denker» («народ поэтов и мыслителей», назвал немецкий народ «Ein Volk der Richter und Henker» («народ судей и палачей»):

«... мы предаем государство, которое мы не признаем... Страна, которую я якобы предал, это не моя страна; это государство не мое государство; эта правовая система не является моей правовой системой. Его разные знамена для меня столь же бессмысленны, как и его провинциальные идеалы».

Тухольский окончательно отказался от редактирования «Вельтбюне» и отправился жить в Париж. Его преемник был признан виновным в выдаче военной тайны и приговорен к тюремному заключению в 1931 году.

В музыке (или, возможно, анти-музыке) известно имя Арнольда Шёнберга. Этот пророк атональности разработал свою двенадцатитональную систему и «шпрыхезанг» (речитатив) в 1924 году. В следующем году состоялась премьера оперы Альбана Берга «Воцтек», в которой использовалась система Шёнберга. «Герой» оперы – невежественный солдат, который совершает убийство и самоубийство. В 1928 году состоялась премьера «Трехгрошовой оперы» Бертольта Брехта в театре на берлинской улице Шиффбауэрдамм, с музыкой Курта Вайля. Обстановка пьесы – это люмпен-пролетарский мир проституток, воров и нищих, Барбара Сапинсли описывает это как «бурлеск современного общества, показывающий, что он управляется преступным миром». Мэкки-Нож, говорит Гей, насмехается над своей буржуазной аудиторией за то, что она любит свой собственный жирный живот и уверяет, что: «Erst kommt das Fressen, dann kommt die Moral» («Сперва жратва, потом уже мораль»).

Дик отрицает, что Брехт был евреем, но признает, что, по крайней мере, в двух публикациях, он перечислен среди евреев. Позицию самого Дика можно оценить по его утверждению, что «... такие коммунисты, как Бертольт Брехт ... [и другие] ... были ответственны за большую часть культурного блеска и жизненной энергии Веймарского периода».

Другое дьявольское видение можно найти в работах Франца Кафки. Гюнтер Андерс, обсуждая искусство Кафки, сравнивает концепцию красоты последнего с головой медузы Горгоны. Кафка утверждает, что существование зла доказывает существование злого Бога: божественная власть, закон и зло – это одно и то же. Существенное еврейское качество мышления Кафки, говорит Андерс, заключается в его полном отказе от концепции «Природы», от мира, отличного от человека и человеческих институтов, как нетронутого заповедника красоты и благоговения.

Нужно сказать пару слов и об институте, продолжительность жизни которого точно совпала с периодом существования самой республики – Баухаусом. Высшая школа строительства и художественного конструирования Баухаус была открыта Вальтером Гропиусом в городе Веймаре в 1919 году как школа «художественного единства». Имена, связанные с этой школой, были не только еврейскими. Сам Гропиус не был евреем (Франц Верфель перешел из иудаизма в католицизм). Но наиболее важными фигурами в этих кругах были евреи

– Пауль Клее, Василий Кандинский, Лионель Фейнингер, Герхард Маркс, Оскар Шлеммер, Ласло Мохой-Надь, Йозеф Альберс, среди прочих. Его основным настроением был «безумный пессимизм». В 1925 году жители Веймара изгнали из своего города художников Баухауза, говорит Дик, и те переехали из Веймара через Дессау в Берлин.

Такой была тогда Германия, в которую молодой Розенберг приехал из большевистской России, и о которой он думал с отвращением и гневом. И таким образом он начал свою роковую карьеру в зарождающейся национал-социалистической немецкой рабочей партии. Он присоединился к партии в 1919 году, посетив собрание, на котором он немедленно и навсегда попал под власть чар Гитлера. В 1921 году он стал редактором партийной газеты «Völkischer Beobachter». Он написал много статей, а также написал и опубликовал несколько сравнительно небольших книг. После того, как Гитлер и Гесс были заключены в тюрьму в Ландсберге в 1924 году, Розенберг стал своего рода хранителем запрещенной тогда нацистской партии. Со временем он стал главой внешнеполитического ведомства партии (Внешнеполитическое управление НСДАП, не путать с государственным министерством иностранных дел), а также отвечал за определение партийной политики в отношении среднего и высшего образования. В 1940 году он возглавил специальный штаб, на который возлагались обязанности по сбору и сохранению произведений искусства на оккупированных восточных территориях. Это породило обвинение против него в Нюрнберге в отношении крупномасштабных разграблений художественных сокровищ. Возможно, было бы полезно вспомнить, что около 6000 немецких картин были «освобождены» американскими оккупационными властями после Второй мировой войны и отправлены в Соединенные Штаты для хранения в Пуэбло, штат Колорадо. Президент Картер недавно отказал боннскому режиму в просьбе вернуть картины их немецким владельцам.

В 1941 году на Розенберга была возложена ответственность за создание гражданской администрации на оккупированных российских и балтийских территориях. Назначение это, похоже, было – или вскоре стало – просто церемониальным постом. Его номинальные подчиненные, такие как Эрих Кох и Генрих Лозе, обладали реальной административной властью. Что касается СС, то они находились под контролем Генриха Гимmlера и совершенно не зависели от ведомства Розенберга.

В Нюрнберге Розенбергу также было предъявлено обвинение в планировании вторжения в Норвегию. Это действительно было чудовищным примером лицемерия союзников. В норвежские прибрежные воды еще до того вторгся британский флот, как в случае инцидента с танкером «Альтмарк». Во время немецкого вторжения англо-французские экспедиционные силы уже находились в процессе формирования, и немцы просто нанесли по ним превентивный удар. Немедленное замешательство было таким, что Невилл Чемберлен даже

произнес пустую хвастливую фразу, что «Гитлер опоздал на автобус», когда союзники высадились в Нарвике.

Если рассмотреть жизнь и карьеру Розенберга с беспристрастностью и независимостью – что, как следовало бы надеяться, было бы возможно после того, как прошло столько времени, – то придется сделать вывод, что его настоящим «преступлением» является расизм и, более конкретно, антисемитизм. Он был повешен, как это представляется, за то, что он думал и писал. Американский прокурор постоянно делал особый упор именно на этом вопросе. Произведения Розенберга, по его словам, сыграли важную роль в приходе нацистской партии к власти. Это обвинение кажется странным, когда оно исходит от представителя державы, которая всегда так самодовольно хвастается Первой поправкой.

Розенберг был дважды женат. Его первая жена Хильда Леесман училась балету и стала классической пианисткой. Он встретил ее в Риге, и они поженились в 1915 году. Она заразилась туберкулезом, по-видимому, в результате ужасных лишений, связанных с войной в Восточной Европе и во время большевистской революции. Она уехала в Швейцарию в 1918 году. Альфред и она больше не виделись, и в 1923 году он позволил ей развестись с ним. В 1925 году он женился на Хедвиг Крамер. У них был один сын, который умер в младенчестве, и дочь Ирен, 1930 года рождения. Хедвиг и Ирен после 1946 года ушли как можно дальше из общественной жизни и от внимания публики.

Почему кому-то стоило бы снова прочесть «Миф» сегодня? Как книгу «Миф» оправданно можно подвергнуть сильной критике. Это не научный трактат о расе. Это не высокомерный, бесстрастный (я не буду говорить «беспристрастный», потому что историческая беспристрастность – это благородная иллюзия, достигнуть которую невозможно) исторический труд. Розенберг не стилист. Его ум обгоняет его синтаксис, и одно подчиненное предложение за другим цепляется к его первоначальным предложениям. Результат слишком часто напоминает читателю изречение Марка Твена: «Если уж немецкий писатель нырнет во фразу, так вы не увидите его до тех пор, пока он не вынырнет на другой стороне своего Атлантического океана с глаголом во рту». Его цитаты не соответствуют принятым канонам науки. Хотя они честны и достоверны, они часто неполны, как это требуется для публикации данных.

Но когда все эти негативные аспекты должным образом учтены, остается батарея самых мощных аргументов в пользу чтения этого произведения. Для тех, кто изучает историю, «Миф» является важным историческим документом. Для изучающих политику и политическую психологию он в равной степени важен. В этой книге видна огромная и впечатляющая эрудиция. Возможно, было бы не слишком высокопарно сказать, что в ней представлена душа человека и, возможно, нации – или, по крайней мере, эпохи. Наши знания и понимание идеологии и *Zeitgeist* (духа времени) Третьего Рейха и в действительности

также его непосредственных предшественников были бы серьезно неполными без «Мифа».

Это не дело автора Предисловия к произведению другого человека, судить о содержании и аргументах самой этой работы. Тем не менее, его функция заключается в анализе и обсуждении плюсов и минусов аргументации или обоснованности мнений автора. Поэтому вкратце и в заключение надо сказать, что взгляды Розенберга состоят в том, что различные расы человека обладают расовыми душами. Эти расовые души столь же прочны и неизменны, как расовый фенотип – не больше и не меньше. Они порождают культуры, ценности, религии и политические системы, которые однозначно согласуются с данной расой и чужды любой другой расе. Расовое смешение приводит к вырождению и разрушению таких культур из-за своего рода шизофренического состояния расовой гибридизации. Арийский человек создал все великие цивилизации древней Индии, древней Персии, Греции, Рима и, возможно, Египта. Каждая из них, в конечном счете, пришла в упадок и исчезла из-за смешения рас.

Это, конечно, не новая идея. Ювенал во втором веке, рассматривая многоязычное, многорасовое население Рима, которое к тому времени в основном состояло из левантийцев, египтян и других ближневосточных иммигрантов, произнес свое знаменитое предупреждение: «In Tiberim defluxit Orontes» («Но ведь давно уж Оронт сирийский стал Тибра притоком»).

Последняя великая арийская цивилизация – это та, что создана тевтонскими ветвями арийской расы со времен падения Рима. Эта цивилизация теперь находится под угрозой бунта и выхода на поверхность неарийских элементов, особенно евреев и левантийского христианства. Естественные ценности арийского человека включают понятие чести, которое имеет приоритет над христианской этикой расплывчатой и бесцельной любви и жалости. Арийский пантеон – это пантеон небесных богов, а не земных или подземных (хтонических) божеств. Арийское общество является скорее патриархальным, нежели матриархальным. Арийский человек является первым и единственным расовым типом, который смог создать рациональные научные и исследовательские системы мышления, свободные от суеверных или религиозных искажений.

Почему Розенберг так думал? Какие доказательства или аргументы предлагает он в подкрепление своих идей? Для этого, терпеливый читатель, вы должны прочесть его книгу.

Питер Пил, Резеда, Калифорния, США, 1981

Кэролайн Игер

ЛЖИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ О «ЕВРЕЙСКОМ ДЕДУШКЕ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА»

Как и почему они появились, и почему они не правдивы

Слух о том, что Адольф Гитлер якобы был внуком Ротшильда, кажется, появился в мозгу одного криптоеврейского пропагандиста, работавшего в первой объединенной спецслужбе Соединенных Штатов – Управлении стратегических служб (OSS). Уже довольно скоро после этого один бывший высокопоставленный нацистский чиновник, ждущий своей казни, «признался» в том, что нашел «еврейского дедушку» в родословной Гитлера. Эти фальсификации были полностью разоблачены, и правдивая история рода Гитлера рассказана ниже.

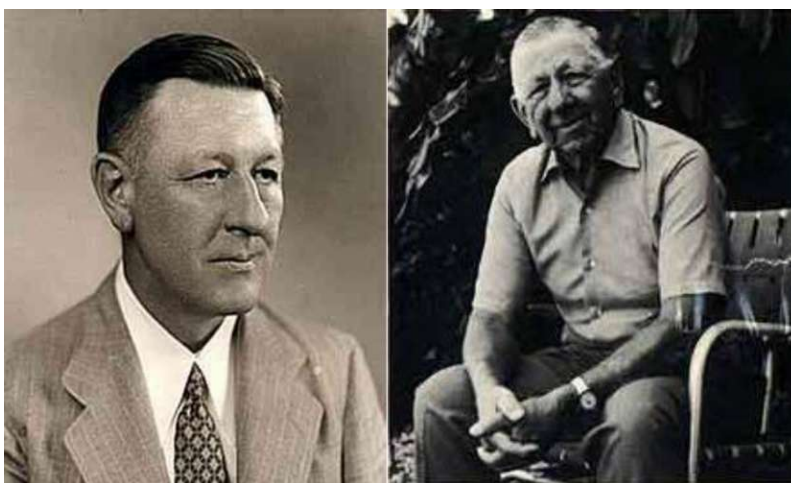
Справочная информация об Уолтере Лангере и OSS

OSS (Управление стратегических служб) было сформировано по требованию президента Франклина Д. Рузвельта, после совета, который дал ему канадско-британский руководитель разведки Уильям Стивенсон (William Stephenson), также известный под своим псевдонимом «Бесстрашный» («Intrepid»), руководивший британской разведкой в Западном полушарии с 1939 года. Рузвельт попросил, чтобы Уильям Дж. Donovan (William Donovan) разработал план создания разведывательной службы. Donovan играл роль неофициального эмиссара Рузвельта в Великобритании в 1940-1941 годах. Ему было поручено определить способность британцев выстоять в конфликте с Германией. В этой роли Donovan встречался с руководителями британских разведывательных служб, и даже с Уинстоном Черчиллем. Donovan был назначен «координатором информации» в июле 1941 года. В июне 1942 года президент Рузвельт своим военным приказом учредил OSS. Работа этой организации состояла в том, чтобы собирать и анализировать стратегическую информацию, требующуюся и полезную для Комитета начальников штабов, и осуществлять *специальные операции, не являющиеся задачами других ведомств.* * Так как ФБР, армия и флот ревниво оберегали свои сферы ответственности, компетенция OSS была ограничена теми возможностями шпионажа, которое оно могло найти вне сфер ответственности вышеназванных ведомств. (**Курсив, используемый повсюду, добавлен мною. К. И.*)

Уильям Л. Лангер был завербован во время войны, чтобы работать на это новое ведомство. Взяв отпуск на своей прежней работе руководителя кафедры истории в Гарвардском университете, он стал главой Отдела исследований и анализа OSS. Он, должно быть, имел некоторое отношение к приему на работу в его отдел своего брата Уолтера, так как главным достижением Уолтера было создание психологического портрета Адольфа Гитлера.

Уолтер Лангер был психоаналитиком со степенью доктора философии, но не доктора медицины; он был первым человеком, которого приняли в Американскую ассоциацию психиатров без медицинской степени. Представьте себе это! Братья были сыновьями немецких иммигрантов в США. Религиозная принадлежность обоих братьев никогда не указывалась, что увеличивает вероятность того, что семья была еврейской, но не хотела рекламировать этот факт. Лангер – это общее имя и евреев-ашкенази, и немцев. Например, были раввин Самюэль Лангер, известный на восточном побережье США, который умер в 1969 году, и Давид Лангер, еврейский солдат в польской армии, снимок которого был сделан в 1929 году.

В конце войны Уильям был назначен специальным помощником по анализу разведывательной информации у госсекретаря США Джеймса Ф. Бирнса. В 1950 году Уильям Лангер организовал Управление национальных оценок в недавно созданном Центральном разведывательном управлении США [ЦРУ], преемнике OSS. Он возвратился в Гарвард в 1950-х, но с 1961 по 1977 год он работал в президентском Консультативном совете по разведке [от администрации Кеннеди до Форда включительно]. В своей книге «Дипломатия империализма» [1956], он приводил доводы против «геноцида» армян на том основании, что армянские революционные лидеры сами спровоцировали турок на бесчеловечные репрессии.¹

*Слева Уильям Л. Лангер, справа Уолтер Ч. Лангер на пенсии.
Посмотрите на носы обоих этих братьев.*

Работа Лангера «Психологический профиль Адольфа Гитлера»

Донован в 1943 году поручил Уолтеру подготовить *краткий* психологический и психоаналитический профиль Гитлера. Но Лангер хотел сделать что-то более монументальное. Не имея возможности встретиться или поговорить с самим Гитлером, Лангер обратился к раздраженным и недовольным бывшим национал-социалистам, и другим лицам, которые рассорились с Гитлером, и к своей

племенной враждебности к Третьему Рейху и знаниям психоаналитической чепухи. Например, он писал в своем Предисловии:

«Материал, доступный для такого анализа, является чрезвычайно скудным и отрывочным. К счастью, в нашем распоряжении есть много *информаторов*, которые хорошо знали Гитлера и были готовы сотрудничать».

При чтении этого психологического портрета становится очевидно, что он мог быть написан только евреем. Специфическая ненависть, предвзятость и насмешка представлены тут в таком виде, который только евреи выражают против своих врагов. Донован, должно быть, был разочарован и посчитал этот отчет бесполезным, так как он был полон неточностей и откровенной лжи..., плодом фантазии и фрейдистской психоаналитической болтовни, щедро прикрытой откровенными сексуальными образами и предположениями. Без какого-либо основания вообще Лангер пишет:

«... многие осведомители комментировали наслаждение [Гитлера], которое он испытывал, смотря стриптиз и танцы в обнаженном виде на сцене. В таких случаях он никогда не может насмотреться, чтобы удовлетворить себя, даже при том, что он использует театральный бинокль, чтобы видеть все вблизи. Стриптизерш часто приглашают в Коричневый дом в Мюнхене, чтобы выступить там конфиденциально, и есть доказательства, что он часто приглашает девочек в Берхтесгаден, чтобы они демонстрировали там свое тело. На его стенах висят многочисленные изображения непристойно обнаженных фигур, которые ничего не скрывают, и он особенно восхищается просмотром коллекции порнографических фотографий, которые Хоффман сделал для него. [...] В дополнение к глазам, анальная область также стала чрезвычайно сексуализированной, и фекалии и ягодицы становятся сексуальными объектами. Из-за раннего приучения к туалету, были выработаны определенные комплексы подавления, которые предотвращают их прямое выражение. [...] Мы можем поэтому рассматривать извращение Гитлера как компромисс между психотическими тенденциями есть фекалии и пить мочу с одной стороны, и жить нормальной в социальном отношении жизнью с другой. Компромисс не является, однако, удовлетворительным для любой стороны его характера, и борьба между этими двумя различающимися тенденциями продолжает подсознательно бушевать».

Это вовсе не шутка! И даже хуже – все это основано на слухах, сплетнях и собственном больном еврейском уме Лангера. Он погружается в порнографию на многих страницах, почти в половине отчета. Что ценного могло бы отсюда узнать OSS?

Показывая, как Лангер зашел намного дальше той задачи, которая была ему поставлена, следующий пассаж напоминает о некоторых других произведениях того времени [таких как «Германия должна погибнуть!» американского

еврея Теодора Кауфмана], которые стремились осудить немецкую нацию в целом за невероятное зло, и вместе с ней весь «цивилизованный мир».

«Это не был один только Гитлер, сумасшедший, который создал немецкое безумие, но немецкое безумие, которое создало Гитлера. Создав его как своего представителя и лидера, оно продолжало нести вперед его импульс, возможно, далеко за ту точку, до которой оно было первоначально готово дойти. Однако, оно продолжает следовать за его лидерством, несмотря на то, что это должно быть очевидно для всех умных людей теперь, когда его путь ведет к неизбежному разрушению. Поэтому с научной точки зрения мы вынуждены рассматривать Гитлера, фюрера, не как персонифицированного дьявола, какими бы злыми ни были его действия и философия, но как выражение настроения, существующего у миллионов людей, не только в Германии, но и, в меньшей степени, во всех цивилизованных странах. Устранение Гитлера может быть необходимым первым шагом, но это не стало бы лечением. Это походило бы на лечение язвы, не лечя при этом лежащее в ее основе заболевание. Если подобные вспышки должны быть предотвращены в будущем, то мы не можем довольствоваться простым устранением открытых проявлений болезни. Напротив, мы должны выведать и стремиться исправить подспудные факторы, которые породили это нежелательное явление. Мы должны обнаружить психологические потоки, которые питают это разрушительное настроение, чтобы мы могли направить их в те каналы, которые позволяют дальнейшее развитие *нашей формы цивилизации*».

«Наша форма цивилизации» означает еврейско-американскую форму цивилизации? Это точно, что *они* знают, что мы должны сделать евреям, чтобы спасти себя..., «выведать подспудные факторы», которые вызывают наше разрушение. В этом профиле OSS не было никакого упоминания о еврейском дедушке Гитлера. Но эта идея, должно быть, выработывалась у Лангера, потому что к концу раздела «психологического анализа» его отчета, он внезапно выдумывает «еврейских крестных родителей» для Гитлера. Его тенденция спекулировать о любимых теориях работает даже больше нужного, когда он пишет:

«Мы знаем, что у него было очень мало денег, когда он уехал из Линца, явно недостаточно, чтобы жить на них в течение почти целого года, когда он посвящал свое время живописи. Так как дата смерти его матери была так повсеместно искажена (не знаю, что он подразумевает под этим; дата ее смерти всегда указывалась как декабрь 1907 года – К.И.), могло бы показаться, что прилагались усилия, чтобы скрыть что-то, что произошло в течение этого прошедшего года. Моим *предположением* было бы то, что он жил со своими еврейскими крестными родителями², которые поддерживали его, пока он готовил работу для Академии. Когда ему не удалось поступить в конце года, они выгнали его и заставили его пойти работать. Есть *одно маленькое доказательство* этой гипотезы. Ханиш³, в своей книге, упоминает мимоходом, что, когда

они особенно бедствовали, он пошел с Гитлером, чтобы посетить одного зажиточного еврея, который, как сказал Гитлер, был его отцом. Богатый еврей не захотел иметь с ним никакого дела и прогнал его. Едва ли существует возможность того, что отец Гитлера был евреем, но Ханиш, *возможно*, мог бы легко понять так, что Гитлер сказал об отце, тогда как на самом деле он говорил о крестном отце. Это, конечно, имело бы намного больше смысла и указывало бы на то, что у Гитлера был контакт с его крестными родителями перед посещением и что они были сыты им по горло и не стали бы ему больше помогать».

Возникает история Ротшильда...

В 1972 году Уолтер Лангер издал более длинную, исправленную версию своего психологического профиля в форме книги, назвал *«Мышление Адольфа Гитлера: Секретный отчет времен войны»*. Книга включала предисловие, написанное его братом Уильямом, и послесловие «психоаналитического историка» Роберта Г. Л. Уэйта. В книге Лангер добавляет некоторые новые намеки на еврейское превосходство, когда говорит об отце Адольфа:

«Интеллект Алоиса и поведение были выше того, что можно было бы ожидать от австрийской крестьянской семьи, и более подходили для потомства высокообразованных евреев».

Это как бы пролог к его теории отцовства Ротшильда, даже признавая, как он пишет дальше, что этой теории недостает достоверности:

«Есть некоторые люди, которые серьезно сомневаются, что Йоханн Георг Хидлер был отцом Алоиса. *Тиссен и Кёлер*, например, *утверждают*, что [австрийский] канцлер Дольфус приказал, чтобы австрийская полиция провела полное расследование семьи Гитлера. В результате этого расследования был подготовлен секретный документ, который доказывал, что Мария Анна Шикльгрубер жила в Вене в то время, когда она забеременела. Тогда она работала служанкой в доме барона Ротшильда. Как только семья обнаружила ее беременность, ее отослали назад в Шпиталь, где родился Алоис. *Если верно*, что один из Ротшильдов – настоящий отец Алоиса Гитлера, то это сделало бы Адольфа на четверть евреем. Согласно этим источникам, Адольф Гитлер знал о существовании этого документа и инкриминирующих доказательств, которые в нем содержались. Чтобы заполучить его, он ускорил события в Австрии и спровоцировал убийство Дольфуса. *Согласно этой истории*, он был не в состоянии получить документ тогда, так как Дольфус спрятал его и сказал Шушнигу о его местонахождении для того, чтобы и в случае его смерти независимость Австрии осталась гарантированной. Циркулируют несколько историй этого общего характера.⁴

Во-первых, «секретный документ» никто никогда не видел, и он, без сомнения, никогда не существовал. Самое лучшее, что можно найти на конспирологических антигитлеровских сайтах, это то, что документ «в настоящее время находится в руках британской Секретной службы». И, конечно, они не публикуют его. Во-вторых, попытка политического путча австрийских национал-социалистов, которые вовсе не были под контролем Гитлера, произошедшая в Вене в 1934 году, не была спровоцирована Гитлером. На самом деле он был рассержен этой попыткой и тем плохим впечатлением, которое она произвела. В-третьих, Дольфус, возможно, проводил исследования генеалогии Гитлера, но часть про барона Ротшильда совершенно невероятна. Нет никаких документов, доказывающих, что Мария Анна Шикльгрубер была зарегистрирована как прислуга в Вене, никогда, а такая регистрация была обязательной в то время. Лангер признает, что это – только одна из нескольких «историй», то есть слухов, которые циркулировали. Он приходит к выводу, что «было бы разумнее не основывать нашу реконструкцию на таких слабых доказательствах, но искать более надежные подтверждения». И все же он повторяет эти необоснованные слухи как раз для того, чтобы такие слухи продолжали существовать.

Роберт Г. Л. Уэйт, который написал послесловие для книги Лангера, был канадским самозванным «психоисториком», специализирующимся на Адольфе Гитлере, который создал свою собственную психобиографию немецкого вождя «*Адольф Гитлер: Психопатический бог*», изданную в 1977 году. Уэйт, который приобрел свою психиатрическую «способность внезапного озарения» в результате продолжительного лечения, которому его подвергали из-за депрессии, которой он болел со времен учебы в университете, и был известен своим упрямством и *эмоциональными действиями на публике*, посчитал теории Лангера провокационными, даже если и неправильными. Он писал: «Но даже когда Лангер ошибается, и его предположения оказываются неправильными, он часто на верном пути».

Рассмотрим его намек, что дедушка Гитлера, *возможно*, мог быть евреем. Нет *никакой причины верить в маловероятную историю, рассказанную* информатором Лангера, что у бабушки Гитлера Марии Анны Шикльгрубер, крестьянки старше сорока лет из лесного района Вальдфиртель сельской Австрии, была интимная связь с бароном Ротшильдом в Вене.

Ротшильд и Гитлер: Семейное сходство? Совсем нет, но все же некоторые воображают это. Это сравнение фотографий найдено на сайтах как доказательство происхождения Гитлера от Ротшильда!

... и история Франкенбергера

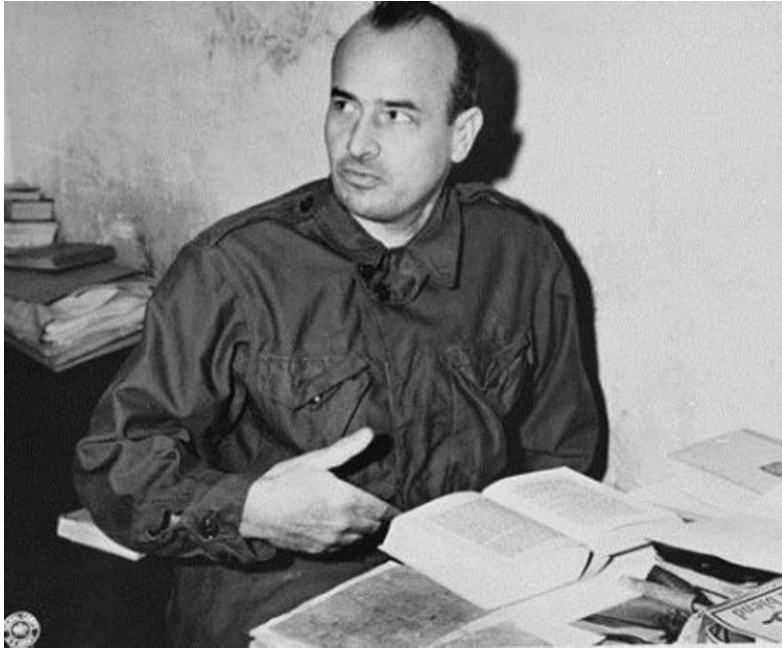
Вместо неудачных слухов Лангера, Уэйт постулирует другую ложную историю об уже другом «еврейском дедушке», которая тоже «циркулировала» в течение многих лет, а именно, что бабушка Гитлера по отцовской линии работала поварихой в доме еврея по имени Леопольд Франкенбергер прежде, чем она родила отца Гитлера вне брака.

«Но Гитлер волновался из-за того, что его можно было бы шантажировать этим еврейским дедушкой, и приказал своему частному адвокату Гансу Франку исследовать его происхождение по отцу. Франк сказал фюреру, что его бабушка забеременела, работая прислугой в еврейском доме в Граце.

Факты этого вопроса оспариваются – и это был очень долгий спор. Но самое важное с точки зрения психологии и истории не то, действительно ли у Гитлера был еврейский дедушка, но то, верил ли он, что это могло быть правдой».

Далее Уэйт лжет, когда пишет: «Он действительно верил в это, и этот факт сформировал и его личность, и его государственную политику».

Нет, Гитлер не верил в это, и на самом деле вся история Ганса Франка лжива, измышление, составленное в уме осужденного человека под давлением, чтобы «очистить свою совесть». Не было никакого письма о шантаже от племянника Гитлера Патрика, и не было никакой семьи Франкенбергер, которая жила в Граце.

Ганс Франк в заключении, 1945

Американского еврейского психолога Г.М. Гилберта отправили в Европу как офицера военной разведки и назначили тюремным психологом для немецких заключенных. Он позже написал в своей книге *«Нюрнбергский дневник»* на стр. 19: «Он [Ганс Франк] и Альберт Шпеер были единственными подсудимыми, которые демонстрировали сколько-нибудь истинное раскаяние в своих военных преступлениях...» Он должен был также сказать, что эти двое были единственными людьми, которые ретроспективно плохо говорили об Адольфе Гитлере, первый в надежде оправдаться перед Богом, последний в надежде очистить свою репутацию перед его новыми земными правителями.

ИСТИННАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ГИТЛЕРА

Вот основные близкие родственники Адольфа Гитлера:

Мария Шикльгруббер, бабушка по отцовской линии

Йоханн Георг Хидлер (Гидлер), предполагаемый официальный дед по отцовской линии

Йоханн Непомук Хюттлер, настоящий дед по отцовской линии и прадед по материнской линии

Йоханн Баптист Пёлцль, дедушка по материнской линии

Клара Гитлер, мать

Алоис Гитлер, отец

Паула Гитлер, сестра

Алоис Гитлер, младший, единокровный брат (от второй жены его отца)

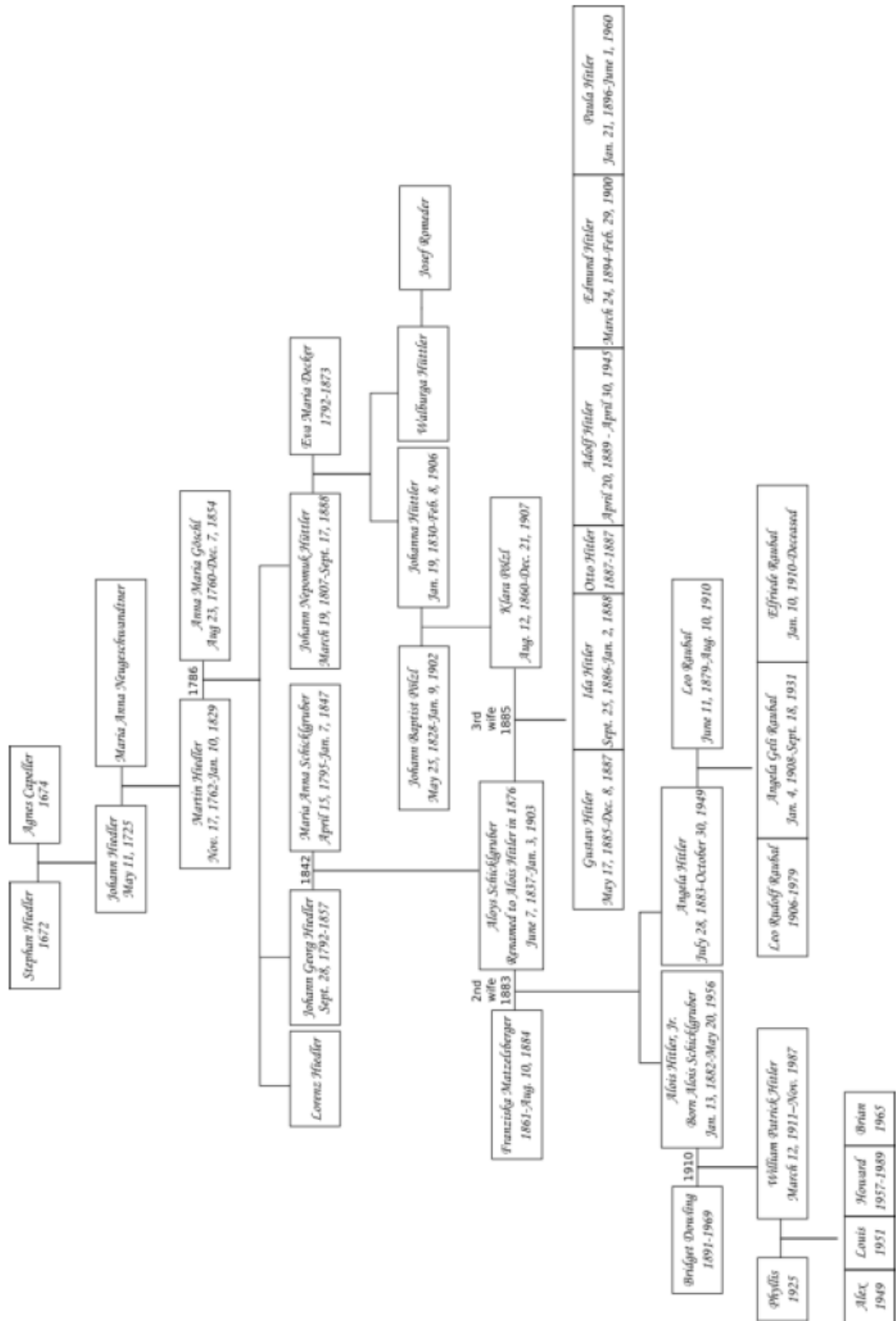
Ангела Гитлер Раубаль, единокровная сестра (от второй жены его отца)

Гели Раубаль, племянница (через его единокровную сестру Ангелу)

Лео Раубаль, младший, племянник (через его единокровную сестру Ангелу)

Уильям Патрик Гитлер, племянник (через его единокровного брата Алоиса, младшего)

Ниже приведена точная генеалогическая диаграмма с сайта Familypedia.com. Единственное дополнение, которое нужно сделать, это соединить Марию Анну Шикльгруббер и Йоханна Непомука Хюттлера как имеющих внебрачную связь, которая привела к рождению ребенка Алоиса Шикльгрубера в 1837 году (см. у Вернера Мазера, ниже). Но во всех других аспектах, эта схема соответствует исследованиям, сделанным и принятым всеми историками и специалистами по генеалогии. Нет вообще никаких евреев или еврейских связей.

Вернер Мазер, немецкий историк и автор нескольких серьезных книг о Гитлере, был описан в его некрологе в газете «London Times» как «один из первых немецких историков, которые занимались нацистским периодом как областью научного исследования».⁵

Это подтверждено в его чрезвычайно полной работе по поиску происхождения и генеалогии семьи Адольфа Гитлера в его книге «Гитлер: Легенда, миф и действительность», изданной на немецком языке в 1971 году и на английском языке в 1973 году. Мазер приходит к заключению, что дедом Гитлера по отцовской линии был Йоханн Непомук Хюттлер, немецкий фермер, живший в Шпитале, в регионе Вальдфиртель в Австро-Венгерской Империи.

Эта книга и информация, которую она содержит, были доступны в течение сорока лет, и все же конспирологи, *которые хотят верить*, что Гитлер был Ротшильдом или просто частично евреем, эту книгу игнорируют. Исследование Мазера включало личные поездки, чтобы ознакомиться с церковными книгами и документами о крещении, он беседовал с родственниками, наследниками, одноклассниками и друзьями детства Гитлера. На чердаке одного из кузенов Гитлера он обнаружил материал, который биографы искали в течение половины столетия, включая множество писем и записок, написанных собственноручно Гитлером.

Вернер Мазер

ВЫВОДЫ ВЕРНЕРА МАЗЕРА

1. Это бесспорно, что Адольф Гитлер родился у Алоиса Гитлера и Клары Пёльцль. Алоис, однако, родился под фамилией Шикльгрубер, потому что его мать, Мария Анна Шикльгрубер не состояла в браке. [Достаточно обычное явление в австрийских деревнях того времени.]

2. Мария Анна Шикльгрубер не была бедной горничной, которая работала на богатые еврейские семьи. Дочь Йоханна Шикльгрубера, *преуспевающего* фермера, владельца хорошо оснащенной фермы в деревне Штронес, и Терезии Пфсайзингер, она родилась в 1795 году. Мазер описывает ее как бережливую, сдержанную и исключительно практичную крестьянку. Вся ее история показывает, что она была энергичной и решительной женщиной, черта, которая передалась ее сыну Алоису и ее внуку Адольфу.

3. Брат Марии Анны Шикльгрубер Якоб купил семейную ферму у своего отца за 3000 гульденов, когда отцу было только 53 года. Мать Марии Терезия только что унаследовала 210 гульденов от полного состояния своего отца в 1054 гульденов, таким образом, родители чувствовали себя достаточно богатыми, чтобы уйти на покой. Чтобы вы поняли, что тогда означала сумма в 3000 гульденов: корову тогда можно было купить за 10 – 12 гульденов; племенная свиноматка стоила 4 гульдена; кровать с постелью стоила 2 гульдена; дом с конюшней можно было купить за 450 – 500 гульденов. Как вы можете видеть, 3000 гульденов были существенной суммой.

4. Мария Анна в возрасте 26 лет унаследовала 74,25 гульдена после смерти своей матери в 1821 году. Она держала эту сумму в Фонде Сирот до 1838 года, что приносило 5 процентов годовых. К 1838 году эта сумма увеличилась до 165 гульденов, в два раза больше первоначального количества. Ее сын родился только в июне 1837, когда ей было 42 года.

5. Она отказалась раскрыть имя отца своего ребенка, даже при том, что священник хотел, чтобы она ему это сказала. Таким образом, ребенку можно было только дать ее фамилию. Эта решительная женщина действительно вышла замуж в 1842 году, спустя пять лет после рождения ее сына, за человека по имени Йоханн Георг Хидлер из деревни Шпиталь. Если бы он был отцом Алоиса, Мария Анна, конечно, назвала бы его отцом, когда они вступили в брак и узаконили ее сына, но она этого не сделала. Эта запись была сделана в метрической книге в Дёллерсхайме, где они вступили в брак, но это было только спустя десять лет после ее смерти! Тем, кто был ответственным за это, являлся младший брат Хидлера, Йоханн Непомук Хюттлер, в доме которого молодой Алоис начал жить в возрасте 5 лет, после брака его матери с Хидлером.⁶

6. Итак... у нас есть незаконный сын Марии Анны Шикльгрубер-Хидлер Алоис, собирающийся жить в доме брата своего нового отчима – своего «дяди». Мазер объясняет это так: Хидлер, которому в то время было 50 лет и который никогда прежде не был женат, возможно, сердился и/или был раздражен присутствием маленького ребенка, который не был его сыном. Но более вероятно, что Йоханн Непомук, намного младше, 35-летний, который был женат в то время, когда Алоис был зачат, мог теперь принять своего сына как «племянника» в свою семью, не вызывая при этом подозрений у своей жены.

7. Все свидетельства, согласно Мазеру, утверждают, что Алоис был счастлив в доме своего «дяди», где у него были «кузены» и более живая семейная жизнь, чем та, которую он испытал, живя со своей 47-летней матерью и ее новым мужем.

8. Мария Анна Хидлер умерла в 1847 в возрасте всего 52 лет. Алоис не проявлял инициативы для правовой легализации своего рождения. Его статус незаконнорожденного не препятствовал его карьере, в которой он поднялся до того, что считали очень уважаемым положением таможенника; и при этом этот вопрос, похоже, не беспокоил его лично. Он был известен как терпимый, по-современному мыслящий человек, не особенно религиозный. У его второй жены Франциски Мацельсбергер был внебрачный сын, когда он женился на ней, и он принял этого сына в свой дом. Только где-то между 1874 и 1876 годами он поменял свое имя на Хитлер (Гитлер). Хитлер звучит почти так же, как Хюттлер.

9. В 1876 году Франц Шикльгрубер, управляющий хозяйством своей сестры Марии Анны, передал своему племяннику Алоису 230 гульденов. И именно тогда Алоис поставил свою подпись «Гитлер» (Хитлер), написав ее только немного по-другому, чем Хюттлер. Мазер комментирует, что семья Шикльгрубер, без сомнения, гордилась тем, как разбогател Алоис, и проследила, чтобы он получил большую часть наследства своей матери.

10. Отцовство Ротшильда и отцовство еврея Франкенбергера исключены по причине того, что нет *никаких доказательств того*, что Мария Анна Шикльгрубер когда-либо работала на какую-то еврейскую семью в Граце или Вене.

11. **История еврея Франкенбергера:** Ганс Франк, который стал генерал-губернатором Польши с 1939 по 1945 год, является ответственным за ложную историю, написанную с помощью американского армейского священника Сикстуса О'Коннера прежде, чем Франк был казнен Нюрнбергским Международным военным трибуналом. Он придумал историю, что Мария Анна Шикльгрубер работала поварихой в доме еврейской семьи в Граце, Австрия, в то время, когда она родила своего сына. В его «сообщении» у этой семьи был 19-летний сын. [Вспомните, что Марии Анне Шикльгрубер было 42 года, факт, о котором Ганс Франк, вероятно, не знал.] Далее он сказал, что семья, названная Франкенбергер, платила денежное пособие Марии Анне в течение четырнадцати лет, [что позволяет евреям выглядеть ответственными и благородными]. Но история эта лжива от начала и до конца. Вот некоторые из главных причин:

А) С конца пятнадцатого века до десятилетия после смерти Марии Анны евреи в Граце вообще не жили. Император Максимилиан I в 1496 году изгнал их из провинции Штирия, которая включала Грац. В 1781 году при Иосифе II им снова позволили туда въезжать, но только в течение нескольких недель за

один раз, во время Великого поста и на Праздник Св. Эгидия на ежегодные ярмарки, после уплаты фиксированной суммы. Два года спустя эти права были снова урезаны, и до 1860 года никаким евреям вообще не разрешалось даже вступать в эту провинцию.

В) Никакой житель по фамилии Франкенбергер не перечислен среди людей, живших в Граце в то время.

С) Документы с 1821 по 1838 год, имеющие отношение к деньгам Марии Анны в Фонде Сирот, не показывали смены ею адреса в 1836 или 1837. Кроме того, как подданная «Его Светлости Оттенштайна» она не могла отсутствовать в течение какого-либо продолжительного отрезка времени, чтобы это не было отмечено.

Д) Франк написал в своем отчете, что Адольф Гитлер сказал ему в беседе, что он знал, что не было никаких евреев в его семье, потому что он говорил об этом со своим отцом и бабушкой. Но Гитлер не мог такого сказать, потому что его бабушка умерла еще до его рождения! Это доказывает, что история Ганса Франка просто чистая выдумка, включая часть об «изучении этого вопроса для Гитлера».

12. Ротшильд в Венской истории: Эта история разоблачена по тем же самым причинам. Мария Анна Шикльгрубер не жила в Вене и не приезжала туда, и нет никаких документов о том, кем были эти Ротшильды, не известен их адрес или другая необходимая информация.

13. Патрик Гитлер: Другой слух о предполагаемой газетной статье в «Пари-Суар», в которой племянник Гитлера [от его единокровного брата Алоиса, младшего] Патрик якобы описывал своего дядю Адольфа как внука еврея из Граца по имени Франкенрайтер. Мазер поехал в Париж и нашел этот номер более не существующей французской газеты. В газете было две страницы и шесть иллюстраций истории Патрика Гитлера, но там вообще не было никакого намека на каких-либо еврейских предков.

КОММЕНТАРИИ И ДРУГИЕ ВЫВОДЫ ВЕРНЕРА МАЗЕРА

1. Мазер считает, что Йоханн Непомук Хюттлер и Алоис выбрали изменение фамилии в соответствии с пожеланиями Марии Анны. Наследство было дано в том же году, в котором Алоис написал свое имя как Гитлер. В церковной метрике Йоханн Георг Хидлер все еще указан как отец Алоиса, но Алоис хотел записать фамилию как Хитлер (Гитлер).

2. **Клара Пёлцль**, третья жена Алоиса, мать Адольфа, была внучкой Йоханна Непомука Хюттлера и его жены Евы Марии [Деккер], что делало ее племянницей ее мужа Алоиса. Ее считали его племянницей, потому что Алоис был

Шикльгрубером, а Клара была Деккер по материнской линии. Хюттлер умер в 1888 году, Адольф родился в 1889 году.

3. Дедушкой Адольфа Гитлера по материнской линии был Йоханн Баптист Пёлцль, фермер, живший в Шпитале. Его дедом по отцовской линии был Йоханн Непомук Хюттлер, тоже фермер из Шпитале. Мазер говорит, что есть определенное семейное сходство между всеми родственниками в Шпитале, которые происходят от Хюттлера, и некоторые из них сильно похожи на Адольфа Гитлера. Гитлер посещал Шпиталь в 1905, 1906 и 1908 годах, и еще несколько раз, когда был в отпуске во время Первой мировой войны. Он знал своих родственников и много знал о своей семейной истории.

Сноски

1. <http://www.tallarmeniantale.com/shaw-hovannisian.htm>

Методы, используемые армянскими националистическими группами, чтобы вызвать иностранную интервенцию в это время, были очень хорошо задокументированы выдающимся историком дипломатии из Гарвардского университета покойным Уильямом Л. Лангером в *«Дипломатии империализма»* (2-е издание; Нью-Йорк, 1956) на основе армянских, а также западных отчетов, и без *какого-либо* использования турецких источников. Таким образом, он нашел в британских парламентских документах (Турция № 10, 1879, № 45 и 62 и Турция № 7, 1880, № 3), заявления британского посла в июне и июле 1879, такие как «Те же самые интриги теперь продолжаются в Малой Азии, чтобы создать армянскую национальность и вызвать такую ситуацию, которая может привести к христианскому протесту и европейскому вмешательству» (стр. 153).

Лангер сообщает (стр. 157), что революционные плакаты были расклеены в городах, и было много случаев шантажа богатых армян, которые были вынуждены давать деньги на это дело. Европейцы в Турции были единодушны в том, что непосредственной целью агитаторов было подстрекать беспорядки, вызвать жестокие репрессии, и тем самым спровоцировать интервенцию европейских держав. По этой причине, как говорили, они работали предпочтительно в тех областях, где армяне были в безнадежном меньшинстве, так, чтобы репрессии произошли с уверенностью.

Лангер делает вывод (стр. 163), что «Достаточно было сказано выше, чтобы сделать ненужной дальнейшие ссылки здесь на партию Гнчак и на ее программу и методы. Лидеры партии были вполне готовы к тому, чтобы тысячи их соотечественников были уничтожены ради того, чтобы вызвать вмешательство европейских держав, и чтобы поднять из руин Османской империи новое армянское социалистическое государство».

Лангер утверждает: «Господин Герберт, британский временный поверенный, понял провокацию против турок. Господин Хьюм-Бимэн, эксперт по восточным вопросам, резко заявил, что всех членов армянских комитетов стоит повесить, и что вина за резню остается разделенной между этими трусливыми комитетами и «хвастливым и неэффективным вмешательством Европы»». (Лангер, стр. 324-325]

2. Это первое упоминание о «еврейских крестных родителях». Они появляются внезапно как «предположение» Лангера. Намерение состоит в том, чтобы ясно показать евреев как хороших, полных сочувствия и честных людей, которые «разглядели» не к чему негодного Гитлера, что ставит евреев в более высокое положение, как в нравственном и финансовом отношении, так и с точки зрения образования.

3. Один из «информаторов» Лангера, который был нанят Гитлером в Вене как агент, чтобы продавать его картины. Их деловые отношения продлились в течение восьми месяцев. Затем Гитлер подал на Ханиша в суд за то, что Ханиш не вернул деньги, которые он был должен Гитлеру. Ханиш был признан виновным и отбыл в тюрьме короткий срок.

4. Walter C. Langer, *The Mind of Adolf Hitler*, Basic Books, 1972, pg. 111-113.

5. В своей книге о Нюрнбергском Трибунале «*Суд над нацией*» Мазер утверждал, что архитектор Гитлера Альберт Шпеер, которого Трибунал приговорил только к тюремному заключению, заключил секретную сделку с главным американским обвинителем Робертом Х. Джексоном.

6. Отцом Йоханна Георга Хидлера, родившегося в 1792 году, и Йоханна Непомука Хюттлера, родившегося в 1807 году, был Мартин Хидлер, родившийся в 1762 году. Йоханн Непомук решил писать свою фамилию как Хюттлер, или, возможно, это была ошибка священника или писаря.

Март 2011 г.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).